

Дилер передал ему карту. Яо Цы перевернул её — это был валет пик.

Он показал знак остановки, и дилер открыл закрытую карту. Нужно было взять ещё одну.

Яо Цы, подперев лицо одной рукой, с улыбкой наблюдал, как дилер достаёт ещё одну карту.

Дама бубей — сумма очков слишком большая, перебор.

Яо Цы свистнул, и лицо охранника позеленело. Увидев, что Яо Цы встаёт со стула, он поспешно попытался его остановить:

— Второй молодой господин, вы больше не играете?

— Ещё играть? — Яо Цы окинул его взглядом. — Ты сможешь отдать?

Именно потому, что он не мог отдать, охранник и хотел, чтобы тот продолжил играть, чтобы проигрыш покрыл долг. Смущённо подёргав уголками губ, он попытался улыбнуться, но не получилось.

— Играть тоже можно, — взгляд Яо Цы скользил по руке охранника, и он снова сел на стул. — Но у тебя нет денег, так что сначала заложите мне эту руку.

Услышав это, охранник тут же задрожал. Яо Цы не отступал:

— Ты ещё сомневаешься? Твоя рука стоит столько денег?

В таких местах, как казино, слово «деньги» может свести человека с ума. Охранник оказался в безвыходном положении и мог лишь кивнуть.

Ли Байтянь только что стёр грязь с поверхности стола. Пока Яо Цы заключал пари с охранником, он пошёл за чистящим средством. Дилер снова раздавал карты, а Ли Байтянь, присев на корточки, распылял средство на ковёр.

Яо Цы снова поставил максимальную ставку. Дилер дал ему две открытые карты. Ли Байтянь поднялся с пола, и, видимо, немного чистящего средства попало ему на веко, он протянул левую руку, чтобы вытереть его.

Этот маленький жест не ускользнул от внимания Яо Цы, и он с пониманием сказал диллеру:

— Стоп.

Дилер открыл закрытую карту. Предыдущая была валет червей, а эта — восьмёрка тref.

Яо Цы фыркнул и раскрыл свои карты — два короля бубей. Он выиграл.

Перед ним горой лежали фишки, разноцветные металлические пластинки, отполированные до блеска тысячами рук. Яо Цы небрежно толкнул их, и гора рухнула, фишки с грохотом рассыпались по столу, звеня и сверкая.

— Поздравляю, второй молодой господин, — дилер облокотился на стол и слегка поклонился.

Охранник опустился на колени, ноги его подкосились:

— Второй молодой господин, умоляю вас...

— Умоляешь о чём? — Яо Цы наклонился к нему. — Умоляешь, чтобы я ещё поиграл? Твоих рук ещё хватит? Если так пойдёт дальше, я могу превратить тебя из тысячерукой Гуаньинь в безрукую Венеру.

Охранник не осмелился больше говорить. Взгляд Яо Цы скользнул, и он внезапно улыбнулся:

— Ладно, давай так: ты принеси мне одну вещь, и я не только оставлю твою руку, но и спишу все долги. Как насчёт этого?

Когда Яо Цы вышел из казино, в руках у него был переплетённый список грузов на корабле, а охранник пообещал больше не пускать в казино парня той девушки.

Вернувшись в свою комнату, он снова достал справочник для пассажиров, нашёл раздел с основной информацией о судне и маршруте и сверил его со списком грузов. Закончив, он взял ручку и начал делать расчёты, проведя горизонтальную линию на схеме корпуса корабля.

Сейчас была глубокая ночь, и то, что он хотел проверить, можно было сделать только на следующий день при свете дня. Яо Цы оторвал этот чертёж и прижал его ручкой к столу.

День прошёл бурно, и только сейчас он почувствовал усталость. Он пошёл в ванную, принял душ и, вытирая волосы, вспомнил о своём несчастном женихе, молча лежащем в его списке контактов.

Пэй Цзэн был молчуном, весь день не прислал ни одного сообщения, и Яо Цы задумался, не скучно ли ему сидеть в комнате.

Возможно, если он сейчас развлечёт его, тот ещё запомнит его доброту.

Яо Цы открыл переписку с Пэй Цзэном, коснулся экрана и с серьёзным видом отправил ему мошенническое сообщение:

[Здравствуйте, я из страховой компании. Скажите, пожалуйста, каким транспортом вы обычно пользуетесь для дальних поездок?]

Когда его волосы почти высохли, Пэй Цзэн ответил:

[Инвалидной коляской.]

Яо Цы, державший полотенце, замер.

Этот человек действительно умел поддержать разговор — так, что не оставалось даже места для знаков препинания.

«Пусть скучает», — подумал он.

Хотя Яо Цы так подумал, он всё же решил постараться и продолжить разговор с Пэй Цзэном. Он изо всех сил пытался придумать, как оживить их предыдущую тему, но тот сам заговорил:

[Я видел, что это вы.]

Яо Цы ответил:

[Так ты шутил?]

Пэй Цзэн написал:

[Иногда я действительно не могу ходить и пользуюсь коляской.]

Увидев, что тот наконец ответил, Яо Цы тут же воспользовался моментом:

[Как ты себя чувствуешь? Может, завтра я зайду к тебе?]

[Не надо.]

Яо Цы наткнулся на отказ, но не рассердился, а просто написал:

[Ладно, не надо. Я попрошу кого-нибудь принести тебе что-нибудь полезное.]

Пэй Цзэн больше не отказался, но и не сказал спасибо.

Яо Цы продолжил:

[Тебе, наверное, скучно сидеть в комнате. Если хочешь, я найму тебе танцовщиц.]

Через некоторое время Пэй Цзэн ответил:

[Ты так легко тратишь деньги, которые с таким трудом зарабатывает твоя семья?]

Эта фраза вполне соответствовала представлениям Яо Цы о его больном женихе. Тот был беден и, вероятно, рассчитывал на приданое Яо Лу, чтобы прожить оставшуюся жизнь. Услышав о таких расточительных тратах, он не мог не переживать, ведь это были их будущие общие деньги, и чем больше он тратил сейчас, тем меньше оставалось на потом.

Он улыбнулся и набрал:

[Не всегда так легко. Сегодня я тратил деньги с большим напряжением.]

Пэй Цзэн спросил, куда он их потратил.

[Проиграл в карты], — ответил Яо Цы.

Он думал, что если бы Пэй Цзэн сейчас был перед ним, его лицо можно было бы описать многоточием.

«Было забавно подразнить этого человека», — решил он.

[Но ты не переживай, я выиграл больше, чем проиграл], — посмотрев на время, написал Яо Цы. — [Ты ложись спать, уже поздно.]

Он положил коммуникатор, вытер последние капли воды с кончиков волос, повесил полотенце и подошёл к окну, чтобы высушить волосы.

Ночью море было чернильного цвета, свет корпуса корабля отражался на поверхности воды, мягко покачиваясь. Яо Цы посмотрел на это некоторое время, а когда волосы высохли, лёг спать.

На следующий день он взял чертёж и отправился на палубу первого уровня «Закатной розы». Утро только началось, на носу корабля рассеивался мягкий солнечный свет, и многие люди

гуляли здесь. Один-два разговора долетели до ушей Яо Цы.

— Ты слышал, что две северные страны воюют?

— Знаю, говорят, они вот-вот прорвут оборону и дойдут до Империи.

— А мы...

— Живём одним днём. Мы не первые, кто пострадает. Видишь, майор Цай всё ещё на корабле, он из армии, и он не волнуется, так чего тебе переживать?

— Верно.

Яо Цы подошёл к перилам и посмотрел вниз, чтобы увидеть, до какого уровня вода поднялась у корпуса корабля. Он осмотрел нос, середину и корму «Закатной розы» с обоих бортов, а затем сравнил с линией на своём чертеже. На его лице появилось понимание.

В справочнике для пассажиров «Закатной розы» была подробная информация о корпусе корабля, включая вес судна и ограничение по весу багажа для каждого пассажира. С учётом общего веса пассажиров и груза можно было приблизительно рассчитать осадку корабля. Вес пассажиров можно было взять как средний, но вес груза не разглашался. Вчера он играл с охранником грузового отсека именно для того, чтобы получить этот список грузов, в котором был указан их точный вес.

Он примерно нанёс глубину осадки на чертёж корабля в соответствии с масштабом, но эта линия была заметно ниже реальной осадки «Закатной розы», что далеко выходило за пределы погрешности.

Яо Цы сделал эти расчёты лишь в качестве предположения. Он не мог быть уверен, что Ли Исин привёз на корабль крупный груз, но теперь, похоже, можно было продолжить расследование в этом направлении. Если бы он узнал, какую именно задачу выполнял Ли Исин, его положение стало бы гораздо более выгодным. Он мог бы либо шантажировать его, либо прикрывать его действия.

Он убрал чертёж и вернулся в каюту, решив снова пройтись по этажу с танцевальным залом.

В местах, где собирается разный народ, информация распространяется быстро. Хотя почти все гости на корабле были важными людьми, слуги в этих увеселительных заведениях были разношёрстной публикой. Он узнал, что эти люди, включая экипаж «Закатной розы», не были из семьи Яо. Поскольку морские рейсы были нерегулярными, краткосрочная аренда была более экономичной для них и владельцев корабля. Как только корабль причаливал, они получали зарплату и разбегались в поисках новой работы.

<http://bllate.org/book/16838/1548859>